

УДК 94(470)"16/18"

**О ВЫБОРЕ ЦЕНТРА НАМЕСТНИЧЕСКОГО ОКРУГА А.Н. БАХМЕТЕВА**

© 2016 г.

*Е.О. Сысоева*

Высшая школа экономики, Москва

elisyssoeva@gmail.com

*Поступила в редакцию 31.10.2016*

Изучается опыт реализации наместнического проекта Александра I в поволжских губерниях, а также выявляются причины переноса центра наместнического округа из Казани в Нижний Новгород. С использованием биографического и неинституционального подходов делается неожиданный вывод о том, что данное решение определялось не столько логикой рационализации государственного управления, сколько личными интересами генерал-губернатора А.Н. Бахметева.

*Ключевые слова:* региональное управление, «внутренние губернии», институт генерал-губернаторства, Поволжье, А.Н. Бахметев, наместничество, внеинституциональные факторы, имперская география власти.

С 1819 г. на волне возросших конституционных и унификаторских идей Александра I во внутренних губерниях Российской империи стало проходить повсеместное восстановление института наместничества или генерал-губернаторства. Охватив изначально пять центральных губерний [1–3]), Западную и Восточную Сибирь [4], данная политика нашла реализацию в других «внутренних» губерниях Российской империи, ядро которых составила территория бывшего Московского государства, Волго-Уральский регион, Малороссия и Новороссия [5, с. 432].

Проблема изучения регионального управления, и в частности генерал-губернаторского управления, на сегодняшний день не является абсолютно новой для историографии. Старт был задан в 1992 году выходом книги Андреаса Капеллера «Россия – многонациональная империя» [6]. Именно тогда произошла проблематизация понятия «империя». Она стала восприниматься как система наднациональная, полиэтничная, сформированная из однородного центра и неоднородных периферийных территорий (или же «фронтиров»). В связи с выходом книги и последующих публикаций А.В. Ремнева, разработавшего управленческий и региональный подход [7], стал расти интерес к изучению империи как форме пространственной организации многонационального и регионально неоднородного государства, а имперские практики начинают прочитываться в региональном измерении [8]. Новые подходы стимулировали исследовательский интерес к институту генерал-губернаторского управления как в целом, так и в отношении отдельно взятых территорий.

Помимо организации управления национальными окраинами, такими как Кавказский

край, Сибирь, Туркестанский край, Прибалтика, Финляндия, Царство Польское [9–10]), исследовались вопросы, связанные с деятельностью олонецкого, вологодского и архангельского генерал-губернатора А.Ф. Клокачева [11, с. 21–31], опытом введения генерал-губернаторской формы управления в Поволжье [12]. Как способ реализации наместнического проекта начинает учитываться деятельность В.Ю. Соймонова в Казанской губернии на посту временного генерал-губернатора [13, с. 78–82]. Существенно возрос интерес к деятельности нижегородского, казанского, симбирского, саратовского и пензенского генерал-губернатора А.Н. Бахметева, который воплотился в монографическое исследование Л.Ф. Писарьковой [14]. Книга была посвящена изучению преобразований государственного управления в первой четверти XIX в., и в этой связи была дана краткая характеристика деятельности А.Н. Бахметева на посту генерал-губернатора в Поволжье, изложены главные положения его «Записки». Благодаря этому деятельность А.Н. Бахметева оказалась включена в генерал-губернаторское изучение.

Впервые же некоторые аспекты, касающиеся реализации наместнического проекта в Поволжье, наметила А.Н. Бикташева [12, с. 361–362]. Она исследовала причины введения генерал-губернаторской формы управления в Казани при объявленном в 1822 году чрезвычайном положении и наделения сенатора и горного деятеля В.Ю. Соймонова особыми полномочиями.

В последнее время генерал-губернаторская проблематика обсуждается в связи с разработкой инновационного учебного курса «Новая имперская история Северной Европы» [15, с. 253–334], авторы которого связали эффектив-

ность политической организации Российской империи с применением новой формы регулирования имперского разнообразия, организованного ценой сравнительно умеренного уровня насилия. Согласно концепции курса, суть империи заключается в координации локальных интересов и противоречий при помощи института современного («регулярного») государства, нацеленного на однообразную и закономерную жизнь общества. Важным моментом, конечно же, является постулирование того, что Александр I продолжил строительство такого типа государства, начав его с локальных экспериментов. В этой связи создание проекта «Уставной грамоты» Н.Н. Новосильцева, «Расписания наместнических округов», проведение опытов А.Д. Балашова, М.М. Сперанского, А.Ф. Клокачева, А.Н. Бахметева можно рассматривать в таком амбициозном контексте.

С данной статьи я предполагаю начать изучение реализации наместнического проекта Александра I в пяти поволжских губерниях под управлением А.Н. Бахметева. Цель данного исследования состоит в том, чтобы проследить, как в ходе реализации проекта «учреждения наместничеств» личный интерес чиновника перерастал в (или был интерпретирован как) интерес государственный и был обоснован соответствующей риторикой. Использование биографического и историко-антропологического подходов [16, с. 15–17] позволяет раскрыть информационный потенциал источников личного происхождения и применить их свидетельства к изучению специфики реализации наместнического проекта в конкретном регионе. Статья базируется на законодательных и делопроизводственных источниках, извлеченных из фонда III отделения Собственной Его императорского Величества (далее – СЕИВ) канцелярии Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и фонда Министерства внутренних дел Российского государственного исторического архива (РГИА).

Первый опыт реализации наместнического проекта был очень прерывистым и недолгим, поскольку в Казани исполняющий обязанности временного генерал-губернатора сенатор В.Ю. Соймонов пробыл совсем короткое время [17, л. 41]. Высочайшим указом от 30 августа 1825 г. должность нижегородского, казанского, симбирского, саратовского и пензенского генерал-губернатора занял А.Н. Бахметев (1774–1841 гг.) – генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 года, уже имевший немалый опыт наместнического управления в Подольской губернии и Бессарабии [18, с. 57]. От управления последней он был уволен в бессрочный отпуск для поправления здоровья в

1820 году (в ходе Бородинского сражения он лишился ноги, и рана периодически давала о себе знать). И, согласно сохранившемуся в фонде его сына, Н.А. Протасова-Бахметева, письму Александра I, жалование бессарабского генерал-губернатора он продолжал получать и после увольнения [19, л. 14, 14 об.].

Таким образом, в Поволжье реализация наместнического проекта происходила в два этапа. Первый из них можно охарактеризовать как чрезвычайный, и лишь второй этап действительно соответствовал общему плану разделения империи на генерал-губернаторские округа по расписанию генерал-губернаторских округов, прилагавшемуся к «Проекту уставной грамоты Российской империи» 1820 г.

В отличие о В.Ю. Соймонова, А.Н. Бахметев не пожелал оставаться в Казани и предпочел местом своего пребывания сделать Нижний Новгород. Вопрос о причинах и факторах переноса центра наместничеств при изучении наместнического управления является одним из наиболее существенных, поскольку способствует выявлению региональных управленческих специфик.

Рассматривая вопрос о назначении А.Н. Бахметева на пост генерал-губернатора в 1825 г., следует подчеркнуть, что между указом и фактическим началом его деятельности был большой временной промежуток. Указ от 30 августа будущий генерал-губернатор получил лишь 18 сентября 1825 г. с отношением графа А.А. Аракчеева, а на свое «рабочее» место прибыл только зимой. Кроме того, ему требовалось прибыть в Санкт-Петербург для получения наставлений императора. Параллельно с запросом на прибытие к императору через начальника Главного штаба И.И. Дибича он запросил разрешение на определение его постоянного местопребывания г. Нижнего Новгорода [20, л. 7].

Информации о том, куда ему ехать для исполнения новых обязательств, он не мог получить на протяжении четырех месяцев. Возможные причины описаны в письме Н. Муравьева к А.Н. Бахметеву, который писал, что всю осень 1825 года управляющий СЕИВ канцелярией А.А. Аракчеев болел и не занимался своими обязанностями. Следовательно, А.Н. Бахметев был вынужден ждать его выздоровления [21, л. 8].

Исследованию причин, содействующих перенесению центра наместничества из Казани в Нижний Новгород, способствуют отношения, которые генерал-губернатор направлял на имя начальника Главного штаба и имя министра внутренних дел В.С. Ланского [20, 22]. Примечательно то, что каждому из этих высокопоставленных сановников А.Н. Бахметев указывал разные причины выбора города.

В отношении на имя начальника Главного штаба И.И. Дибича А.Н. Бахметев необходимость назначения местом своего пребывания в Нижнем Новгороде обосновывал формулой «по известности всех городов вверенных [ему] губерний». Полученное И.И. Дибичем отношение было тут же препровождено министру внутренних дел В.С. Ланскому, который, не имея никаких возражений, тут же представил его на рассмотрение Комитета министров. В ответном письме министр внутренних дел поддерживал целесообразность данного решения, подчеркивая, что «город сей и по торговле и по местоположению есть сложнейший из губернских городов, вверенных управлению генерал-губернатора Бахметева губерний» [23, л. 10].

Не зная, что отношение к начальнику Главного штаба было передано и министру внутренних дел, 31 декабря А.Н. Бахметев направил отдельное отношение и В.С. Ланскому. В нем свой выбор в пользу Нижнего Новгорода он обосновывал уже лучшим качеством почтовой связи. Кроме того, он пояснял, что этот город ближе ко всем губерниям, вверенным в его управление [24, л. 12].

9 января 1826 г. в Комитете министров была слушана и одобрена записка министра внутренних дел «о постоянном местопребывании генерал-губернатору А.Н. Бахметеву в Нижнем Новгороде» [25, л. 19–19 об.]. Испросив высочайшее соизволение, Комитет министров все-таки принял решение о назначении постоянным местопребыванием А.Н. Бахметева Нижний Новгород, но с тем условием, что генерал-губернатор будет ежегодно лично проводить ревизию по присутственным местам, объезжать другие вверенные в его управление губернии. Николай I данное решение Комитета министров не поддержал, полагая, что генерал-губернаторам нельзя определять сроки объездов по своим губерниям, поскольку осматривать вверенные им губернии они должны не один раз, а по обстоятельствам. На пребывание А.Н. Бахметева в Нижнем Новгороде он дал согласие [25, л. 19 об.].

Таким образом, генерал-губернаторский округ из Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Пензенской губерний был создан, и в ходе обсуждения вопроса о переносе центра наместнического округа из Казани в Нижний Новгород на различных уровнях были названы такие факторы, как отсутствие точных указаний относительно места, куда именно должен прибыть генерал-губернатор, скорость почтового и транспортного сообщения (близкое расстояние от Нижнего Новгорода до других губерний округа), «сложность по торговле и местоположению».

Надзор за торговлей, сконцентрированной преимущественно на Нижегородской ярмарке, действительно являлся одной из ключевых задач поволжского генерал-губернатора. Большинство проблем А.Н. Бахметеву приходилось решать в связи с созданием проекта Конторы и инструкции Нижегородской ярмарки [26, 1–1 об.], аренды жилых и торговых помещений, благоустройства дорог, строительством ярмарочного гостиного двора [27, л. 1], обнаружением фальшивых ассигнаций [28]. Конечно же, и для Нижнего Новгорода не были исключением беспорядки при рекрутском наборе.

17 июня 1826 г. И.И. Дибич объявил А.Н. Бахметеву высочайшее повеление, чтобы тот обратил особенное внимание на поступки Нижегородского губернского предводителя дворянства князя Грузинского, который «подчинив влиянию своему многих мелкопоместных дворян, управляет выборами, и часто во зло употребляет свою силу» [29, л. 1]. Позже обратить внимание на поступки этого князя просил главный начальник III отделения СЕИВ канцелярии А.Х. Бенкендорф. В списке с отношения к начальнику Главного штаба, сделанного А.Н. Бахметевым, зафиксировано, что за два года по его распоряжениям в селе Лыскове Макарьевского уезда Нижегородской губернии, где князь Грузинский имел постоянное пребывание, удалось обнаружить много беспаспортных бродяг. А.Н. Бахметев уточнял, что меры, предпринятые им к «искоренению зла сего», потеряли эффективность из-за его продолжительной болезни. В конце отношения он указал факт обнаружения 30 человек и предания их суду по всей строгости [30, л. 2–3].

Содержание рапортов приводит к возникновению вопроса, почему генерал-губернатор не мог отреагировать на поступки этого человека и почему он пытался сделать все возможное, чтобы затянуть решение данного вопроса? В рапорте И.И. Дибичу, составленном 4 февраля 1828 года, А.Н. Бахметев писал, что раньше не мог доносить о противозаконных действиях князя из-за того, что высочайшее повеление об этом поступило совсем незадолго до того, как он вступил в настоящую должность. Однако «как только все наладилось», он обнаружил следующее: 1) Что князь Грузинский действительно имеет большое влияние на дворянство Нижегородской губернии. В рапорте генерал-губернатор объяснял это тем, что во время последних выборов предводитель дворянства назначал дворян на должности по своему желанию, но сам он ничего противозаконного в этом не обнаружил. 2) Вторым указанным обстоятельством было то, что князь Грузинский

пользовался снисхождением и послаблением прежних губернаторов, поэтому «выходил за пределы своей должности», «вмешивался в непринадлежащие до него дела» и тем самым приобрел большое влияние на все общество без исключения. 3) Третьим обстоятельством, которое указал А.Н. Бахметев, было то, что, чтобы сохранить поддержку дворянства, князь Грузинский взял на себя обязанность по сбору рекрут в г. Макарьеве, но при этом принял более 20 человек «совершенно неспособных к воинской службе». Несколько человек вообще были свыше узаконенных лет. Генерал-губернатор указал, что все это, скорее всего, сойдет предводителю дворянства с рук, как случилось прежде. Получив необходимые сведения, генерал-губернатор создал особую Комиссию под председательством гражданского губернатора для освидетельствования рекрут» [29, л. 2].

Из рапорта некоего подполковника Корпуса жандармов Языкова А.Х. Бенкендорфу все-таки становится известно, что в 1829 году князь Грузинский по Высочайшему повелению был предан суду шестого департамента Правительствующего сената, но на суд он так и не явился, ссылаясь на состояние здоровья и оставаясь в своем имении. Местное начальство получило повеление рапортовать о состоянии его здоровья каждую неделю. Заставил понервничать и приехать князя Г.А. Грузинского хотя бы в г. Нижний Новгород только приезд министра внутренних дел к Макарьевской ярмарке, которому он лично пообещал явиться на суд к 4 сентября 1828 года [31, л. 11 об.]. Тем не менее этого он так и не сделал, а от корпуса жандармов снова стали приходить донесения, что тот «приживает беглых людей».

В другом жандармском донесении говорится, что местное начальство употребило все зависящие от него меры к высылке князя Г.А. Грузинского на суд, но исполнение предписания правительства было невозможно из-за неоднократных свидетельств врачей и члена врачебной управы, которые утверждали, что тот находится «в болезненном состоянии». Второй раз предводителю дворянства было предписано явиться в Москву 28 декабря 1828 г. в сопровождении частного пристава нижегородской полиции. О дальнейшей судьбе этого упущения нам известно только из донесения исправляющего должность начальника 2-го округа Корпуса жандармов № 10 от 11 января 1832 года, в котором говорится, что князь Г.А. Грузинский все же был доставлен в Москву. В своем донесении о князе Г.А. Грузинском начальник 2-го округа Корпуса жандармов указал и такую подробность, что

«по набожности [он] часто бывал в церквях и Никитском монастыре. Через денежные пожертвования приобрел уважение и доверие игуменья до такой степени, что после трапезы «пользовался отдыхом в келье регентши хора миловидной белицы Марьи». Впоследствии игуменья заметила непозволенную страсть его к молодой Марье и сделала ему выговор, а «он за сие с монашествующими тут произвел презрительную драку и в бегстве своем оставил шляпу в келье. Ныне в Рождестве застали его опять в келье Марьи и сказывают, что он от монашествующих откупился, дав им денег по 2 руб...» [32, л. 39–39 об.].

Подводя некоторые итоги, следует отметить следующее. Нижний Новгород действительно имел в это время важное экономическое и транспортное значение, а из донесений и рапортов мы видим, что князь Г.А. Грузинский пользовался в губернии влиянием, и сдвинуть его не смогли ни шефы жандармов, ни министр внутренних дел, ни генерал-губернатор. А если к сохранившемуся в архиве III Отделения СЕИВ канцелярии дело «О поступках Нижегородского предводителя дворянства князя Грузинского» [33] присовокупить тот факт, что князь Г.А. Грузинский был овдовевшим мужем Варвары Николаевны Бахметевой (1762 г.р.) [18, с. 57], родной сестры генерал-губернатора А.Н. Бахметева, то становятся ясны мотивы выбора Нижнего Новгорода в качестве столицы нового генерал-губернаторского округа.

*Статья подготовлена в ходе работы в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».*

#### Список литературы

1. Рассолов Г.Н. Институт генерал-губернаторства в Российской империи: 1775 г. – конец XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 266 с.
2. Акулышин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история. 2004. № 2. С. 170–180.
3. Арутюнян В.Г. Генерал-губернаторства при Александре I: Дис. ... канд. ист. наук / Мос. гос. ун-т им. Ломоносова. М.: Б.и., 2008. 268 с.
4. Ремнев А.В. Генерал-губернаторская власть в XIX столетии. К проблеме организации регионального управления Российской империи // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века). М.: МОНФ, 1997. С. 52–66.
5. Новая имперская история постсоветского пространства: Сб. ст. (Библиотека журнала «Ab Imperio») / Под ред. И.В. Герасимова, С.В. Глебова, Л.П. Каплуновского, М.Б. Могильнер, Л.М. Семёнова.

ва. Казань: Центр исследований национализма и империи, 2004. 657 с.

6. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / Пер. с нем.: Светлана Червоная. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.

7. Ремнев А.В. Международный семинар «Империя и регион: российский вариант» (Омск, Омский государственный университет, 1–5 июля 1999 г.) // Исторический ежегодник. 1999. Омск, 2000. С. 111–115.

8. Маузуато К. Генерал-губернаторства в Российской империи: от пространственного к региональному подходу // Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 427–458.

9. Бахтурина А.Ю. Государственное управление западными окраинами Российской империи: Дис. ...док. ист. наук. М., 2006. 510 с.

10. Аверин М.Б. Государственное управление национальными окраинами Российской империи с середины 60-х годов XIX века до 1914 года (на примере Великого княжества Финляндского и Царства Польского): Дис. ...канд. ист. наук. Ульяновск, 1999. 383 с.

11. Ефимова В.В. Олонекская губерния под управлением генерал-губернатора А.Ф. Клокачева // Российская история. 2009. № 3. С. 143–156.

12. Бикташева А.Н. Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX века. М.: Новый хронограф, 2012. 496 с.

13. Бикташева А.Н. Практика введения генерал-губернаторства в Поволжье (20-е годы XIX века) // Имперские и национальные модели управления: российский и европейский опыт: Материалы Междунар. науч. конф., Казань, 11–13 мая 2006 г. М., 2007. С. 78–82.

14. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России в первой четверти XIX в.: замыслы, проекты, воплощение. М.: Новый хронограф, 2012. 448 с.

15. Дилемма стабильности и прогресса. Империя и реформы, XIX век // *Ab Imperio*. 2015. № 2. С. 253–334.

16. Блоссфельд Х.-П., Хьюник И. Исследование жизненных путей в социальных науках: темы, концепции, методы и проблема / Пер. с нем. К. Тимофеевой // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1. С. 15–44.

17. Об увольнении от управления Казанской губернией и получении отпуска на один год по службе для поправления здоровья В.Ю. Соймонова // ОПИ ГИМ. Ф. 395. Оп. 1. Д. 14. Л. 44.

18. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета. 1801–1906: Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 992 с.

19. Записка Александра I А.Н. Бахметеву о разрешении ему бессрочного отпуска по управлению Бессарабией для поправления здоровья от 15 июня 1820 года // РГИА. Ф. 1111 (Фонд Н.А. Протасова-Бахметева). Оп. 1. Д. 75. Л. 14–14 об.

20. Отношение А.Н. Бахметева к И.И. Дибичу. Не датировано // РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825 г. Д. 297. Л. 7.

21. Отношение Н. Муравьева к А.Н. Бахметеву в ответ на его отношение на имя А.А. Аракчеева с

просьбой Высочайшего соизволения о прибытии его в Санкт-Петербург для принятия наставлений и приказаний на счет вверенных ему губерний (копия) // РГИА. Ф. 1286. Оп. 3, 1825. Д. 297. Л. 8.

22. Мнение управляющего Министерством внутренних дел В. Ланского относительно назначения постоянного местопребывания Господину генерал-губернатору Бахметеву / 31 декабря 1825 года // РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825 г. Д. 297. Л. 14–18.

23. О дозволении генерал-губернатору Бахметеву прибыть в Санкт-Петербург и иметь постоянное жительство в Нижнем Новгороде // РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825 г. Д. 297. Л. 9–10.

24. Отношение генерал-губернатора А.Н. Бахметева на имя министра внутренних дел В.С. Ланского о разрешении ему назначения в Нижний Новгород 30 декабря 1825 года // РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825 г. Д. 297. Л. 12–13.

25. Выписка из журнала Комитета Министров 9 января и 6 февраля 1826 года // РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. 1825 г. Д. 297. Л. 19–19 об.

26. Записка и рапорт Казанского, Нижегородского, Симбирского, Саратовского и Пензенского генерал-губернатора о проекте инструкции для конторы Нижегородской ярмарки и пожаловании Нижнему Новгороду 10% с доходов. 1826 год // РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 4728. 11 л.

27. Рапорт А.Н. Бахметева на имя А.Х. Бенкендорфа об обнаруженных им беспорядках при строительстве Ярмарочного гостиного двора в Нижнем Новгороде. 24 февраля 1828 г. // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 2. Д. 87. Л. 1–3.

28. Записка по поводу донесения Нижегородского, Казанского, Саратовского, Симбирского и Пензенского генерал-губернатора об открытии в Чистополе шайки делателей фальшивых золотых и серебряных монет и ассигнаций с препровождением образчиков оных и инструментов // РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 4790. 2 л.

29. О поступках Нижегородского предводителя дворянства князя Грузинского, а также сведения, доставленные подполковником Бахметевым о Нижегородской губернии // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 45. 100 л.

30. Рапорт генерал-губернатора А.Н. Бахметева начальнику Главного штаба И.И. Дибичу о наблюдении его за предводителем нижегородского дворянства, князе Грузинском // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 100. Л. 2–3.

31. Рапорт подполковника Корпуса жандармов Языкова. 6 апреля 1829 года // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 100. Л. 11–12.

32. Рапорт генерал-губернатора А.Н. Бахметева начальнику III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии А.Х. Бенкендорфу. 20 февраля 1828 года // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 100. Л. 1–1 об.

33. Донесение А.Х. Бенкендорфу от исправляющего должность начальника 2-го округа Корпуса жандармов № 10 от 11 января 1832 г. Москва // ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 100. Л. 39–39 об.

## ABOUT CHOOSING THE CENTER FOR A.N. BAKHMETEV'S GOVERNMENT

E.O. Sysoeva

The article explores the experience of implementation by Alexander I of the «namestnichestvo program» in the Volga region provinces and attempts to identify the causes of general-government center's transfer from Kazan to Nizhni Novgorod. With the use of biographical and neo-institutional approaches, the author comes to an unexpected conclusion that this decision was determined not by the logic of state government rationalization, but more by the personal interests of Governor-General A.N. Bakhmetev.

*Keywords:* regional governance, «inner» provinces, governor-general institution, Volga region, A.N. Bakhmetev, governor-general, extra-institutional factors, imperial geography of power.

## References

1. Rassolov G.N. Institut general-gubernatorstva v Rossijskoj imperii: 1775 g. – konec XIX v.: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 2005. 266 s.
2. Akul'shin P.V. General-gubernator A.D. Balashov // Otechestvennaya istoriya. 2004. № 2. S. 170–180.
3. Arutyunyan V.G. General-gubernatorstva pri Aleksandre I: Dis. ... kand. ist. nauk / Mos. gos. un-t im. Lomonosova. M.: B.i., 2008. 268 s.
4. Remnev A.V. General-gubernatorskaya vlast' v XIX stoletii. K probleme organizacii regional'nogo upravleniya Rossijskoj imperii // Imperskij stroj Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX veka). M.: MONF, 1997. S. 52–66.
5. Novaya imperskaya istoriya postsovetского prostranstva: Sb. st. (Biblioteka zhurnala «Ab Imperio») / Pod red. I.V. Gerasimova, S.V. Glebova, L.P. Kaplunovskogo, M.B. Mogil'ner, L.M. Semyonova. Kazan': Centr issledovanij nacionalizma i imperii, 2004. 657 s.
6. Kappeler A. Rossiya – mnogonacional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad / Per. s nem.: Svetlana Chervonnaya. M.: Progress-Tradiciya, 2000. 342 s.
7. Remnev A.V. Mezhdunarodnyj seminar «Imperiya i region: rossijskij variant» (Omsk, Omskij gosudarstvennyj universitet, 1–5 iyulya 1999 g.) // Istoricheskij ezhegodnik. 1999. Omsk, 2000. S. 111–115.
8. Macuzato K. General-gubernatorstva v Rossijskoj imperii: ot prostranstvennogo k regional'nomu podhodu // Novaya imperskaya istoriya postsovetского prostranstva. Kazan', 2004. S. 427–458.
9. Bahturina A.Yu. Gosudarstvennoe upravlenie zapadnymi okrainami Rossijskoj imperii: Dis. ...dok. ist. nauk. M., 2006. 510 s.
10. Averin M.B. Gosudarstvennoe upravlenie nacional'nymi okrainami Rossijskoj imperii s serediny 60-h godov XIX veka do 1914 goda (na primere Velikogo knyazhestva Finlyandskogo i Carstva Pol'skogo): Dis...kand. ist. nauk. Ul'yanovsk, 1999. 383 s.
11. Efimova V.V. Oloneckaya guberniya pod upravleniem general-gubernatora A.F. Klokacheva // Rossijskaya istoriya. 2009. № 3. S. 143–156.
12. Biktasheva A.N. Antropologiya vlasti: Kazanskije gubernatory pervoj poloviny XIX veka. M.: Novyj hronograf, 2012. 496 s.
13. Biktasheva A.N. Praktika vvedeniya general-gubernatorstva v Povolzh'e (20-e gody XIX veka) // Imperskie i nacional'nye modeli upravleniya: rossijskij i evropejskij opyt: Materialy Mezhdunar. nauch. konf., Kazan', 11–13 maya 2006 g. M., 2007. S. 78–82.
14. Pisar'kova L.F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii v pervoj chetverti XIX v.: zamysly, proekty, voploshchenie. M.: Novyj hronograf, 2012. 448 s.
15. Dilemma stabil'nosti i progressa. Imperiya i reformy, XIX vek // Ab Imperio. 2015. № 2. S. 253–334.
16. Blossfel'd H.-P., H'yunik I. Issledovanie zhiznennyh putej v social'nyh naukah: temy, koncepcii, metody i problema / Per. s nem. K. Timofeevoj // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 2006. T. 9. № 1. S. 15–44.
17. Ob uvol'nenii ot upravleniya Kazanskoj guberniej i poluchenii otpuska na odin god po sluzhbe dlya popravleniya zdorov'ya V.Yu. Sojmonova // OPI GIM. F. 395. Op. 1. D. 14. L. 44.
18. Shilov D.N., Kuz'min Yu.A. Chleny Gosudarstvennogo soveta. 1801–1906: Biobibliograficheskij spravochnik. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2007. 992 s.
19. Zapiska Aleksandra I A.N. Bahmetevu o razreshenii emu bessrochnogo otpuska po upravleniyu Bessarabiej dlya popravleniya zdorov'ya ot 15 iyunya 1820 goda // RGIA. F. 1111 (Fond N.A. Protasova-Bahmeteva). Op. 1. D. 75. L. 14–14 ob.
20. Otnoshenie A.N. Bahmeteva k I.I. Dibichu. Ne datirovano // RGIA. F. 1286. Op. 3. 1825 g. D. 297. L. 7.
21. Otnoshenie N. Murav'eva k A.N. Bahmetevu v otvet na ego otnoshenie na imya A.A. Arakcheeva s pros'boj Vysochajshego soizvoleniya o pribytii ego v Sankt-Peterburg dlya prinyatiya nastavlenij i prikazanij na schet vverennyh emu gubernij (kopiya) // RGIA. F. 1286. Op.3, 1825. D. 297. L. 8.
22. Mnenie upravlyayushchego Ministerstvom vnutrennih del V. Lanskogo otnositel'no naznacheniya postoyannogo mestoprebyvaniya Gospodinu general-gubernatoru Bahmetevu / 31 dekabrya 1825 goda // RGIA. F. 1286. Op. 3. 1825 g. D. 297. L. 14–18.
23. O dozvolenii general-gubernatoru Bahmetevu pribyt' v Sankt-Peterburg i imet' postoyannoe zhitel'stvo v Nizhnem Novgorode // RGIA. F. 1286. Op. 3. 1825 g. D. 297. L. 9–10.
24. Otnoshenie general-gubernatora A.N. Bahmeteva na imya ministra vnutrennih del V.S. Lanskogo o razreshenii emu naznacheniya v Nizhnij Novgorod. 30 dekabrya 1825 goda // RGIA. F. 1286. Op. 3. 1825 g. D. 297. L. 12–13.
25. Vypiska iz zhurnala Komiteta Ministrov 9 yanvarya i 6 fevralya 1826 goda // RGIA. F. 1286. Op. 3. 1825 g. D. 297. L. 19–19 ob.
26. Zapiska i raport Kazanskogo, Nizhegorodskogo, Simbirskogo, Saratovskogo i Penzenskogo general-

губернатора о проекте инструкции для конторы Нижнегородской ярмарки и пожелании Нижнему Новгороду 10% с доходов. 1826 год // RGIA. F. 1409. Op. 2. D. 4728. 11 l.

27. Raport A.N. Bahmeteva na imya A.H. Benkendorfa ob obnaruzhennyh im besporyadkah pri stroitel'stve Yarmarochnogo gostinogo dvora v Nizhnem Novgorode. 24 fevralya 1828 g. // GARF. F. 109. Op. 2. D. 87. L. 1–3.

28. Zapiska po povodu doneseniya Nizhegorodskogo, Kazanskogo, Saratovskogo, Simbirskogo i Penzenskogo general-gubernatora ob otkrytii v Chistopole shajki delatelej fal'shivyh zolotyh i serebryanyh monet i assignacij s preprovozhdeniem obrazchikov onyh i instrumentov // RGIA. F. 1409. Op. 2. D. 4790. 2 l.

29. O postupkah Nizhegorodskogo predvoditelya

dvoryanstva knyazya Gruzinskogo, a takzhe svedeniya, dostavlennye podpolkovnikom Bahmetevym o Nizhegorodskoj gubernii // GARF. F. 109. Op. 3. D. 45. 100 l.

30. Raport general-gubernatora A.N. Bahmeteva nachal'niku Glavnogo shtaba I.I. Dibichu o nablyudenii ego za predvoditelem nizhegorodskogo dvoryanstva, knyaze Gruzinskom // GARF. F. 109. Op. 3. D. 100. L. 2–3.

31. Raport podpolkovnika Korpusa zhandarmov Yazykova. 6 aprelya 1829 goda // GARF. F. 109. Op. 3. D. 100. L. 11–12.

32. Raport general-gubernatora A.N. Bahmeteva nachal'niku III Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva kancelarii A.H. Benkendorfu. 20 fevralya 1828 goda // GARF. F. 109. Op. 3. D. 100. L. 1–1 ob.

33. Donesenie A.H. Benkendorfu ot ispravlyayushchego dolzhnost' nachal'nika 2-go okruga Korpusa zhandarmov № 10 ot 11 yanvarya 1832 g. Moskva // GARF.

Ф. 109. Оп. 3. Д. 100. Л. 39–39 об.